

Обзоръ „Пугачевскихъ“ дѣлъ изъ Астраханскаго губернскаго архива.

Членъ Саратовской архивной комиссіи П. Л. Юдинъ во время своихъ занятій въ Астраханскомъ губернскомъ архивѣ въ 1910 г. натѣнулся на двѣ связки бумагъ, относящихся къ пугачевскому бунту. Среди этихъ бумагъ, между прочимъ, его вниманіе привлекла особенно вѣдомость «о числѣ пограбленныхъ вещей и уничтоженнаго злодѣями имущества по всей Саратовской губерніи». По мнѣнію г. Юдина, вѣдомость эта представляетъ большой интересъ и могла бы быть цѣликомъ напечатана въ „Трудахъ“ комиссіи. О своей находкѣ онъ сообщилъ письмомъ ¹⁾ на имя А. А. Кроткова, который въ свою очередь донесъ объ этомъ до свѣдѣнія комиссіи. Последняя вступила въ сношеніе съ г. Астраханскимъ губернаторомъ ²⁾ о высылкѣ указанныхъ выше вязокъ въ Саратовъ для использованія заключающихся въ нихъ матеріаловъ.

Въ настоящее время дѣла уже получены ³⁾ и послѣдующія строки представляютъ попытку съ нашей стороны дать послыный ихъ обзоръ.

Въ присланныхъ двухъ вязкахъ, согласно приложенной къ нимъ описи, заключается 27 №№ дѣлъ, обнимающихъ періодъ съ 1773 по 1775 г. Дѣла эти представляютъ собою акты дѣлопроизводства канцеляріи Астраханскаго губернатора Бречетникова и въ большинствѣ дошли до насъ въ томъ видѣ, какъ они сложились во время самаго ихъ теченія. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать про всѣ дѣла. Многія изъ нихъ представляютъ собою простой наборъ старыхъ бумагъ, соединенныхъ въ одну вязку по чисто внѣшнимъ, случайнымъ признакамъ. Подобная группировка, очевидно, производилась лицомъ, не выяснившимъ себѣ въ достаточной степени содержанія попадавшихся ему документовъ и къ тому же на спѣхъ. Отъ этого многія «дѣла» имѣютъ только внѣшность дѣлъ, заключаая въ себѣ самыя разнообразныя, несоединимыя вмѣстѣ бумаги.

Перемѣта по листамъ произведена недавно, вѣроятно же всего передъ самою отсылкою дѣлъ въ комиссію. Эта новая перемѣта совершенно не соотвѣтствуетъ прежней и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность съ перваго взгляда убѣдиться въ томъ, что не всѣ документы дошли до насъ полностью. Особенно досадно исчезновеніе изъ «дѣла» № 22 («о полученіи донесеній отъ командировъ частей

¹⁾ Письмо г. Юдина отъ 6/VIII—1910 г.

²⁾ Отношеніе № 483—24/VIII—1910 г.

³⁾ При отношеніи № 4641—28/VIII—1911 г.

о движеніи шайки Пугачева») почти всѣхъ документовъ, прямо относящихся въ Саратову и, между прочимъ, подлиннаго донесенія Вошняка о занятіи города Пугачевымъ. Донесеніе это, несомнѣнно, въ дѣлѣ было. Такая «систематическая» пропаша наводитъ на подозрѣніе о причастности въ ней лица, интересующагося саратовской стариной.

Какъ это ни странно на первый взглядъ, а такому предположенію, если оно оправдывается, можно только порадоваться, такъ какъ остается надежда, что исчезнушіе документы рано или поздно, а выплывутъ на свѣтъ Божій.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что изъ 27 дѣлъ большинство или не имѣютъ отношенія въ Саратову и Саратовскому краю (дѣла по Кизлярю, Еностаевску, Гурьеву и т. п.), или касаются единичныхъ фактовъ, какъ, напр., поимки отдѣльныхъ разбойниковъ. Изъ помѣтовъ на самыхъ дѣлахъ можно судить, что они уже были въ рукахъ лица, интересующагося вопросомъ о разбойничествѣ на Волгѣ и въ частности личностью разбойника Заметаева. Мы не имѣемъ намѣренія (да и претензіи) дать исчерпывающій обзоръ «пугачевскихъ» дѣлъ Астраханскаго архива. Безъ сомнѣнія, лица болѣе опытные и способныя найдутъ въ нихъ для себя несравненно больше матеріала, *) мы же воспоемся

*) Чтобы дать возможность хотя до нѣкоторой степени судить о содержаніи дѣлъ, помѣщаемъ здѣсь описъ ихъ, въ томъ видѣ, какъ она приложена къ отношенію губернатора.

- 1) О заготовленіи въ артиллерійскую команду дѣсовъ и объ отправленіи въ Кизляръ. 1774 г., 8 л.
- 2) По отношенію Дмитріевской гражданской канцеляріи о разбойникахъ крестьянахъ Михаилѣ Федоровѣ Грязновѣ съ товарищемъ Клементьемъ Максимовымъ Вдовинымъ. 1774 г., 15 л.
- 3) Собраніе разныхъ рапортовъ отъ разныхъ командъ о злодѣѣ Пугачевѣ и допросы отъ бывшихъ въ плѣну Пугачева солдатъ и проч. 1774 г., 18 л.
- 4) По рапорту Сызранской воеводской канцеляріи, что патающейся по Яицкой степи калмыцкой шайкой въ 2000 человекъ отбить провіантъ. 1774 г., 4 л.
- 5) Резолюціи по легкой полевой командѣ. 1773 г., 24 л.
- 6) О сообщеніи на имя Астраханскаго губернатора Кречетникова отъ разныхъ персонъ. 1775 г., 56 л.
- 7) По рапорту губернской канцеляріи и по сообщеніямъ Мефодія епископа Астраханскаго о изслѣдованіи священно и церковно-служителей саратовскихъ, тѣхъ, кои къ извѣстному злодѣю Пугачеву добровольно выбѣжали и въ шайкѣ его злодѣйство совокупо производили и о преданіи ихъ гражданскому суду. 1775 г., 60 л.
- 8) По рапортамъ Еностаевской гражданской канцеляріи о пойманыхъ тамо разбойникахъ здѣшнемъ малороссіянинѣ Тимофѣѣ Шепелевѣ и Викторѣ Колосовѣ. 1773 г., 32 л.
- 9) По предложенію здѣшняго губернатора Петра Никитича Кречетникова объ казначейномъ колодникѣ, бывшемъ въ злодѣйской пугачевской толпѣ, Михаилѣ Аршиновѣ. 1774 г., 12 л.
- 10) По доношенію Дмитріевской канцеляріи о разбойникахъ Борисѣ Степановѣ сынѣ Шаровѣ и Михаилѣ Трубниковѣ. 1774 г., 18 л.
- 11) Въломости Волжскаго войска, колкое число въ ономъ войскѣ во время нападенія государственнаго злодѣя и самозванца Пугачева и его толпы разграблено имущества: скота и лошадей, по именамъ и на сколько по дѣламъ о томъ значится ниже сего. 75 лист.
- 12) По доношенію Дмитріевской канцеляріи о разбойникѣ Егорѣ Григорьевѣ Чумаковѣ. 1774 г., 17 л.

въ своемъ обзорѣни только того, что лично намъ показалось интереснымъ и заслуживающимъ вниманія.

Въ общемъ, не преувеличивая значенія описываемыхъ дѣлъ, необходимо признать ихъ весьма цѣннымъ дополненіемъ къ тѣмъ матеріаламъ, касающимся пугачевского бунта, которые хранятся въ Саратовской архивной комиссіи или напечатаны уже въ ея «Трудахъ» за разные годы.

Нельзя не пожалѣть о почти полномъ отсутствіи среди разбираемыхъ документовъ такихъ, которые бы относились къ славному, хотя и неудачному, защитнику Саратова полковнику Бошняву. А между тѣмъ личность Бошнява до сего времени еще остается недостаточно освѣщенной. Геройское отступленіе съ горстью оставшихся вѣрными долгу храбрецовъ среди многотысячныхъ толпъ мятежниковъ окружило его ореоломъ славы; изъ-за лучей этой славы мы совершенно не видимъ самого Бошняка. Мы вовсе не намѣрены умалять здѣсь славы храброго полковника, но нельзя отрицать, что всѣ его дѣйствія въ Саратовѣ передъ приходомъ Пугачева были исполнены нерѣшительности, а личный его характеръ далеко не внушаетъ уваженія. Въ этомъ убѣждаютъ насъ его мелочныя пререканія съ Державинымъ и Ладыжинскимъ, особенно неумѣстныя въ виду надвигающейся опасности и той отвѣтственности, которая лежала на Бошнякѣ, какъ главному военному и гражданскому начальнику Саратова.

Эта же мелочность ясно проглядываетъ и въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ. Едва возвратившись въ Саратовъ 7 сентября (1774 г.) онъ вступаетъ въ пререканія съ генералъ-маіоромъ Мансуровымъ, командовавшимъ отрядомъ войскъ, занимавшихъ Саратовъ. Мансуровъ назначилъ исправляющимъ должность комен-

13) По сообщенію здѣшняго оберъ-коменданта Левина о разграбленныхъ у капитана Лукса въ проѣздѣ его изъ Москвы на суднѣ злодѣйскою пугачевскою толпою везенныхъ имъ полковыхъ вещей. 1774 г., 40 л.

14) По рапорту Черноярской канцеляріи, при которомъ присланы крестьянинъ Иванъ Дмитріевъ съ товарищи, всего три человѣка, о грабежѣ расписывы. 1774 г., 14 л.

15) По донесенію Дмитріевской канцеляріи о разбойникахъ Денисъ Безумовъ съ товарищами, всего трехъ человѣкахъ. 1774 г., 8 л.

16) Сообщеніе генералъ-майора Левина о недержаніи бѣжавшихъ яицкихъ казаковъ въ домѣхъ и на ватагахъ. 1773 г., 1 л.

17) О бывшемъ въ разбойнической большой партіи отставного копіиста сынѣ Никифорѣ Кодесовѣ. 1773 г., 14 л.

18) Столпъ о требованіи на разные посты и команды провіанта рапортами и орлерами. 1774 г., 61 л.

19) Объ убійствѣ въ Гурьевѣ городкѣ бунтовщиками яицкими казаками двухъ прапорщиковъ съ командою и о прочемъ. 1774 г., 110 л.

20) По извѣстію Астраханской губернской канцеляріи въ Калмыцкую секретную экспедицію съ препровожденіемъ для допроса татарина Умара. 1775 г., 7 л.

21) По рапорту Астраханскихъ полицейскихъ дѣлъ объ Александрѣ Силантьевѣ Протопоповѣ. 1774 г., 26 л.

22) О полученіи донесеній отъ командировъ частей о движеніи шайки Пугачева. 1774 г., 122 л.

23) Бумаги, отвосящіяся къ Пугачевскому бунту. Разныхъ годовъ.

24) —Тоже.

25) —Тоже.

26) —Тоже.

27) —Тоже.

данта члена Низовой соляной конторы лейтенанта Савельева. Между тѣмъ Бошнякъ, отправляясь 27 августа изъ Царицына въ Астрахань, послалъ отъ себя въ Саратовъ для той же цѣли премьерь-маіора Зоргера. Зоргеръ, по прибытіи въ Саратовъ, не былъ допущенъ въ исправленію комендантской должности Мансуровымъ. Та же участь постигла и Бошняка. Повидимому у Мансурова, какъ увидимъ далѣе, были какія-то сомнѣнія относительно поведенія Бошняка въ Саратовѣ; по крайней мѣрѣ онъ представилъ вопросъ о разрѣшеніи ему вступить въ должность на усмотрѣніе Панина. Все это мы узнаемъ изъ рапорта Бошняка, посланнаго имъ Кречетникову 15 октября ¹⁾ Въ этомъ рапортѣ онъ жалуется на Мансурова за представленіе гр. Панину ²⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ старается набросить тѣнь подозрѣнія на Савельева, который «какъ слышно изъ *укрываетельства* напередъ прибывшему съ detachmentомъ въ Саратовъ господину полковнику Михельсону явился». Были недоразумѣнія и по другимъ вопросамъ. Такъ, по распоряженію Кречетникова надлежало выбрать новыхъ должностныхъ лицъ вмѣсто бургомистра Протопопова и убитаго ратмана Казанцева. Когда Бошнякъ послалъ по этому поведи въ магистратъ ордеръ, то получилъ его отъ Мансурова обратно съ замѣчаніемъ, что пока онъ еще не имѣетъ права распоряжаться въ городѣ. Всѣ эти дрязги и представлялись на разсмотрѣніе Кречетникова. Въ заключеніе необходимо замѣтить, что еще до полученія отвѣта отъ Кречетникова пришло согласіе гр. Панина и Бошнякъ съ 22 октября вновь получилъ всю полноту прежней власти. ³⁾

Выше мы высказали предположеніе о существованіи у Мансурова какихъ то подозрѣній относительно Бошняка. На это предположеніе наводитъ приписка въ письмѣ Мансурова къ Кречетникову отъ 8 октября изъ Саратова. ⁴⁾ Въ этомъ письмѣ, донося о „мерзавцѣ Пугачевѣ“, что «таперь онъ в Сибирске у грааа Петра Ивановича о судьбине его ожидаютъ повеленія изъ Питеръ Бурга» Мансуровъ въ *postscriptum*'ѣ *собственноручно* добавляетъ: «здесьней гардавом военной начальниѣкъ ввергаетъ себя вбашное замешательство вамъ даносит что ст Пратапопова владеею был посланъ вупецъ а здесь выходит что ат нево онъ былъ посланъ, *дело странное, перу не вверяю* адумаю что скоро савсем обстоятельствомъ знат буду и тогда уведомяю».

Въ этой припискѣ рѣчь, очевидно, идетъ о посылкѣ 6 августа въ самозванцу вупца Кобыкова съ измѣническими предложеніями о сдачѣ. Посылка эта, какъ извѣстно, приписывается всецѣло почину самихъ саратовскихъ жителей ⁵⁾, но, если вѣрить слухамъ, передаваемымъ въ приведенной выше припискѣ, какую-то неясную роль игралъ въ этомъ и Бошнякъ.

Что Савельевъ не былъ какимъ-то самозванцемъ, какъ старается изобразить его Бошнякъ, показываетъ намъ переписка Савельева съ Кречетниковымъ, который обращается къ нему, какъ къ признанному, хотя и временному начальнику города. Переписка эта касается собиранія свѣдѣній о числѣ убитыхъ бунтовщи-

¹⁾ Вязка 22, л. 22.

²⁾ „Я темъ много считаю себя обиженнымъ“.

³⁾ Вязка 22, л. 28.

⁴⁾ Л. 42.

⁵⁾ См. Пушкинъ, т. V, стр. 98 изд. 1911 г. Брокгаузъ-Ефрона.

ями и о количествѣ разграбленнаго ими имущества. Какъ видно изъ отвѣта Савельева *), ему не удалось собрать этихъ свѣдѣній за время своего исправленія воеводской и комендантской должности, т. е. съ 15 августа по 22 октября. а и трудно было-бы сдѣлать это даже и въ болѣе продолжительный срокъ, въ виду чрезвычайной обширности программы, предложенной къ руководству въ этомъ случаѣ. Требовалось, напр., для важнаго сословья по каждой отдѣльной семьѣ указать, сколько человекъ состояло до нашествія Пугачева и сколько состоитъ на лицо въ данное время; кто изъ нихъ убитъ, кто самовольно перешелъ къ бунтовщикамъ и кто былъ завлеченъ силою; кто находится въ отлучкѣ, гдѣ, по какой причинѣ и т. д. По крайней мѣрѣ, на требованіе Савельева и. д. бургомистра Протопопова сообщалъ, что «по вступленіи его въ магистратъ нашель онъ состояніе во всякомъ расхищеніи и какъ имѣвшаяся во ономъ магистратѣ денежная казна вся безъ остатку во время вора разбойника и самозванца Пугачева и его толпы въ Саратовѣ грабительства и безчеловѣчнаго тиранства разграблена и производившіяся разныя дѣла въ магистратскихъ покаяхъ и въ архивѣ растащены и многіе оказались изодраны въ лоскутки и разсыяны». Поэтому онъ и не въ состояніи дать просимыхъ свѣдѣній. «А токмо, продолжаетъ Протопоповъ, сыскалось въ цѣлости настоящее Высочайшаго Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей нашей Государыни титула судейское зеркало и казенная магистратская печать»

Несмотря на всеобщій грабежъ, Савельеву удалось спасти отъ расхищенія нѣсколько сотъ кулей казенной муки и овса и, что всего удивительнѣе, «въ приходъ мой до расхищенія не допущено вина простого семнадцать тысячъ триста восемьдесятъ четыре ведра».

Извѣстіе о взятіи Саратова Пугачевымъ и о своемъ отступленіи Бошнякъ отправилъ Кречетникову 8 августа изъ Камышина **). Однако, состояніе Камышинскихъ укрѣпленій и ненадежность гарнизона, повидимому, не внушили ему довѣрія и онъ также поспѣшно отступилъ съ своимъ отрядомъ къ Царицыну. Трудно судить по имѣющимся документамъ, насколько его присутствіе въ Камышинѣ могло бы оказать помощь при защитѣ этого города, но несомнѣнно, что съ уходомъ его онъ остался совершенно беззащитнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ рапортъ Камышинскаго коменданта Каспара Меллина къ Кречетникову отъ 11 августа ***). Кречетниковъ, находясь такъ далеко отъ театра дѣйствій, естественно въ своихъ распоряженіяхъ отставалъ отъ событий и Меллину въ началѣ рапорта приходится отписываться по такимъ вопросамъ, которые въ данному времени не только потеряли свою остроту, но уже и были лишены всякаго смысла. Покончивъ съ этими пустяками, Меллинъ не безъ горечи продолжаетъ (приводимъ его подлинныя слова): «и хотя Ваше Превосходительство не имѣете вѣроятности по посланнымъ моимъ къ Вашему Превосходительству рапортамъ, что извѣстный злодѣй съ своими толпами могъ приблизиться къ городу Саратову, но уже аттаковавъ его взялъ, а я не оставляю на каждое время Ваше Превосходительство увѣдомлять о всѣхъ происходящихъ обстоятельствахъ. Господинъ-

*) Вязка 22, л. л. 41, 42, рапортъ отъ 4 декабря 1774 г.

**) Вязка 24, л. 93.

***) Д.л. 100—102.

же полковникъ и Саратовскій комендантъ Бошнякъ присланнымъ ко мнѣ сообщедемъ далѣ знать будто по измѣнѣ де донскими, дубовскими и саратовскими казаками и гражданами, а сверхъ того артиллерійскими служителями и батальоннымъ командиромъ майоромъ Салмановымъ съ нѣкоторымъ числомъ солдатами городъ Саратовъ дѣйствительно взятъ, а онъ отдѣляясь съ судномъ съ оберъ-офицерами проплылъ на низъ. И будучи у меня объяснился, что извѣстный воръ Пугачевъ въ своихъ воровскихъ толпахъ числомъ множественнымъ и противу котораго я оный господинъ полковникъ съ своей артиллеріею какъ въ защищенію города Саратова сдѣлать защиты помощникомъ не оставался—ретировался. Командированная жъ изъ Царицына легкая полевая команда въ защищенію города Саратова (который уже взятъ злодѣемъ Пугачевымъ) недовольно, чтобъ ко оному послѣшала, но и по неоднократнымъ отъ меня къ главнокомандующему оную команду къ господину секундъ-майору Фонъ-Дичу чрезъ нарочно посланныхъ сообщеніямъ и въ городу Дмитріевску маршемъ остановилась, а возвратилась попрежнему въ Царицынъ. И такъ городъ Дмитріевскъ остался уже безъ всякой защиты, ибо обыватели изъ вунечества лучше, всѣ оставя свои дома, невѣдомо куда скрылись, а прочая чернь вся колеблется и уповательно не иное что отъ нихъ произойти можетъ кромѣ какъ измѣны. Напротиву жъ того дмитріевской командированной роты поручикъ Волковъ въ Дмитріевской Николаевской слободѣ находился для извѣстнаго къ Вашему Превосходительству случая, но и тотъ оставя свое мѣсто потому жъ скрылся. И о томъ Вашему Превосходительству съ нарочно посланнымъ симъ въ поворности моей репортую“.

Черезъ два дня, 13 августа, Камышинъ былъ взятъ Пугачевымъ, а самъ Каспаръ Мелинъ убитъ, вѣрный своему долгу до послѣдней минуты, несмотря на увѣренность въ невозможности отстоять порученный ему городъ. Съ своей стороны полагаемъ, что въ его поступкѣ больше героизма, чѣмъ въ отступленіи, хотя бы и славномъ съ военной точки зрѣнія.

Во время недолгаго господства Пугачева въ Камышинѣ мѣсто Мелина занялъ какой-то сержантъ. Сержантъ этотъ встрѣчалъ Пугачева при входѣ въ городъ съ хлѣбомъ-солью и былъ произведенъ за это самозванцемъ въ полковники *).

Не лишеныя нѣкотораго интереса подробности о разгромѣ одной изъ пугачевскихъ шаекъ, дѣйствовавшей въ юго-западномъ углу Саратовской г., на территоріи нынѣшнихъ Балашовскаго и Атгарскаго у. у., находимъ мы въ рапортахъ донскаго походнаго атамана Абросима Луковкина **)

Повидимому, въ концѣ августа или началѣ сентября 1774 г., А. Луковкинъ былъ посланъ съ довольно значительнымъ отрядомъ для наблюденія за дѣйствіями мятежниковъ въ «великороссійскимъ» предѣламъ. По крайней мѣрѣ, въ рапортѣ отъ 9 сентября онъ доноситъ, о прибытіи своемъ на рѣчку Мачиху за Филоновскою станицею, расположенной въ 60 верстахъ отъ русскихъ поселковъ. Расположивъ находившихся въ своей командѣ полковниковъ: Янова на Кардаилѣ и Вуколова на Бузулуцкомъ перелазѣ, а старшину Кулбакова на Медвѣдицѣ за Березовской станицей, отъ 8 числа выслалъ небольшой казачій

*) Вязка 23, л. 31.

**) Вязка 22, л. л. 3, 4, 10—13 новой нумераціи.

развѣздъ въ русскіе поселки для «развѣдыванія о злодѣяхъ». Развѣздъ въ сл. Красавкѣ встрѣтилъ партію бунтовщиковъ въ 15 человекъ, изъ которыхъ девять при приближеніи казаковъ успѣли скрыться, а остальные были изловлены и представлены Луковкину. Изъ нихъ двое на допросѣ заявили, что они посланы 5 сентября изъ с. Аркадака предводителемъ шайки, называющимъ себя полковникомъ, Иваномъ Михайловымъ въ с.с. Песчанку и Острова для набора людей и заготовленія провіанта и фуража къ приходу Михайлова. По словамъ плѣнниковъ, въ отрядѣ Михайлова находилось болѣе 2000 чел. разнаго званія «мужиковъ и хохловъ» и пять маленькихъ пушекъ: двѣ мѣдныхъ и три чугунныхъ, длиною не болѣе аршина. Отрядъ этотъ отъ Пензы черезъ с.с. Тростянку и Засѣцкое намѣревался идти въ Саратову на соединеніе съ «злодѣемъ и тираномъ» Пугачевымъ. Отправивъ плѣнныхъ въ Хоперскую вѣрность, Луковкинъ со всей своей командой отправился на поискъ бунтовщиковъ.

Одновременно съ Луковкинымъ войсковой старшина Грековъ сообщалъ о донесеніяхъ, полученныхъ имъ 8 и 9 сентября отъ старшины Лоцилина, также посланнаго въ великороссійскія мѣста для искорененія воровскихъ партій.

Лоцилинъ, прибывъ 7 сентября въ с. Турки, получилъ свѣдѣнія о нахожденіи бунтовщиковъ въ Аркадакѣ. По дорогѣ туда, въ Завьяловкѣ, онъ встрѣтилъ земскаго с. Аркадака Степана Андреева. По словамъ этого Андреева, толпа бунтовщиковъ подъ начальствомъ «полковника» Каменскаго находилась въ Аркадакѣ въ теченіе трехъ дней. Андреевъ на переключкѣ самъ видѣлъ въ этой толпѣ до 800 ч. военно-служилыхъ и много понятыхъ изъ селъ Турковъ, Аркадака, Завьяловки, Малиновки и другихъ. Толпа эта изъ Аркадака перешла въ Малиновку съ намѣреніемъ двинуться внизъ по Хопру, или же на Елань и Терсу. 8 сентября Лоцилинымъ получено новое донесеніе отъ есаула Зубрилова изъ с. Рѣпаго о движеніи начевавшей въ с. Тростянкѣ партіи бунтовщиковъ внизъ по Хопру къ донскимъ предѣламъ.

Основываясь на этихъ сообщеніяхъ, Лоцилинъ просилъ Грекова идти къ нему на помощь съ своей командой какъ можно скорѣе прямо по Кардаму на с. Третьяки, а самъ 9 сентября съ оставшимися служилыми казаками и выростами, всего въ числѣ 95 человекъ, двинулся къ с. Поворину, очевидно съ намѣреніемъ отрѣзать путь бунтовщикамъ въ Дону.

Весьма вѣроятно, что и мятежники съ своей стороны были осведомлены о движеніи казачьихъ отрядовъ, такъ какъ оставивъ свое намѣреніе о походѣ въ Дону по Хопру, они двинулись на востокъ въ глубину Саратовской г. Трудно думать, чтобы при этомъ имѣлось въ виду соединеніе съ Пугачевымъ подъ Саратовомъ: безъ сомнѣнія, вѣсть о бѣгствѣ его за Волгу уже успѣла къ тому времени дойти и до его «полковниковъ», безчинововавшихъ съ своими шайками въ нагорной сторонѣ. Правильнѣе, кажется, считать движеніе бунтовщиковъ къ востоку результатомъ натиска на нихъ со стороны донскихъ казаковъ. Отступленіе это, однако, не удалось и 12 сентября бунтовщики были достигнуты атаманомъ Луковкинымъ у с. Баланды, гдѣ и произошло рѣшительное сраженіе, окончившееся полнымъ разгромомъ мятежниковъ. Рапортъ Луковкина объ этомъ сраженіи, адресованный «высокоблагородному и высокопочтенному господину Войска Донскаго навазному атаману Семену Нивятичу Сулину и всему Войску

Донскому», настолько любобытенъ по своему стилю, что мы рѣшаемся привести его здѣсь почти цѣликомъ. Послѣ обычнаго вступленія Луковкинъ продолжаетъ: „Вчерашняго числа (т. е. 12 сентября) на разсвѣтѣ я съ господами полковниками Лоцилиннымъ и Вуколовымъ и Чугуевского казацкаго полку поручикомъ Пасмуровымъ команды моей съ донскими и малой части чугуевскими и новокрѣпскими казаками, призвавъ Всевышняго Бога въ помощь, толпу злодѣйскую, ту, которая волочилась въ числѣ двухъ тысячъ человекъ при называемомъ злодѣйскомъ полковникѣ Каменскомъ, который родомъ житель города Острогожска, по рѣкамъ Воронѣ и Хопру по разнымъ селамъ и чинилъ не малыя раззоренія, вѣшалъ дворянъ и разныхъ чиновъ людей, Пензенскаго уѣзду въ слободѣ Баландѣ въ прахъ разбилъ безъ всякаго съ нашей стороны урону и болѣе трехъ сотъ злодѣевъ въ смерть побито, а въ плѣнъ взято девяносто семь человекъ разнаго званія, а кто оныя имена и какихъ званій—прилагается при семъ опись, какова отъ меня при рапортѣ, а плѣнные за надлежащимъ копровоємъ при подорожной по способности посланы Новохоперской крѣпости къ господину бригадиру и коменданту Аршеневскому. Да сверхъ того отбилъ у злодѣевъ шесть малыхъ пушекъ, изъ коихъ три чугунныя, а три мѣдныя, кои показаннымъ злодѣемъ взяты Пензенскаго уѣзду въ селѣ Свищовкѣ у помѣщика Масолова. Тожъ не малое число ружей и дретиковъ, кои казакамъ розданы, и одинъ барабанъ отбиты. А бывшій въ той толпѣ злодѣйской предводителемъ полковникъ Каменской, бросаясь въ предреченную рѣку Баланду, утопился, который сего числа изъ той рѣчки изъ воды посланными отъ меня казаками по глубокости рѣчки приволокою вытащенъ и всѣми обывателями признанъ. Прочіе жъ сволочи его злодѣи бѣжали чрезъ ту жъ рѣчку, которая подъ самымъ жилимъ той слободы, и многое число потонуло, а другіе по лѣсамъ разбѣжались, но и тамъ казаками многіе половлены. Плѣнные увѣряютъ, что нынѣ было здѣсь всей той толпы числомъ до семи сотъ, а прочіе до сего разбитія отъ толпы поразбѣжались и нынѣ уже по здѣшнимъ мѣстамъ по разбитіи сей толпы нигдѣ нѣтъ. Однако изъ сихъ плѣнныхъ чрезъ одного дворянина Николая Чевкина, также и жену злодѣя Каменскаго Варвару *), я свѣдалъ, что за рѣкою Хопромъ выше Аркадаку и отъ села Ключей въ три версты въ слободѣ Хрущевкѣ у раскольническаго попа Евсея врется злодѣйскій полковникъ Иванъ Ивановъ съ братомъ его, изъ простыхъ людей, а какихъ не знаютъ. И будто бы онъ всею объявленною толпою повелѣваетъ и пріѣзжалъ въ сію толпу, назадъ тому будетъ съ двѣ или съ три недѣли, и пригнавъ мужиковъ отдалъ сему Каменскому злодѣю, а сколько числомъ не знаютъ же, а отъ него изъ толпы взявъ тридцать человекъ лучшихъ людей поворотился, а куда—тожъ не знаютъ же, только соглашались соединиться съ самимъ злодѣемъ Пугачевымъ. Почему я за отправленіемъ сего съ одною моею донскою командою и пошелъ туда для поиску того злодѣя и что происходить будетъ рапортовать Вашему Высокоблагородію и Войску Донскому должеству».

Въ рапортѣ Луковкина приложенъ списокъ, содержащій въ себѣ имена и званіе захваченныхъ въ Баландѣ мятежниковъ. Въ этомъ списокѣ обращаютъ

*) Эта Варвара взята Каменскимъ у помѣщика Масолова въ с. Свищовкѣ изъ стѣнныхъ двѣржекъ.

на себя особенное вниманіе первые четыре имени, а именно: польскій гусарикъ Николай Гусаринъ; помѣщикъ Пѣцзаго уѣзда с. Равзы отставной корнетъ Василій Деменгевъ Васильевъ; помѣщикъ Нижнеломовскаго уѣзда с. Рузановки и д. Уваровки отставной подпоручикъ Николай Нивитинъ Чевкинъ съ женою Прасковьей Федоровой и, наконецъ, того же уѣзда с. Пешаго *) д. Зміевки Александръ Львовъ Евсюковъ.

Присутствіе въ шайкѣ польскаго гусара, въ виду отмѣченнаго многими историками военнаго и даже прямого участія поляковъ въ пугачевскомъ возмущеніи, не представляетъ изъ себя чего нибудь неожиданнаго. Тѣмъ страннѣе является участіе въ бунтѣ самихъ помѣщиковъ. Что эти помѣщики не были захвачены бунтовщиками и не содержались среди нихъ насильственно можно суждать изъ той же описи. На крайней мѣрѣ, перечисляя въ числѣ плѣнниковъ двухъ новохоперскихъ казаковъ, Луковкинъ тутъ же отмѣчаетъ, что они были захвачены во время служебной командировки. Эти казаки не были отправлены вмѣстѣ съ прочими въ распоряженіе начальства, а отданы (повидному на поруки) хорунжему Куревлеву. Относительно же захваченныхъ дворянъ никакой оговорки не сдѣлано.

Остальные плѣнники въ подавляющемъ большинствѣ принадлежали къ помѣщичьимъ крестьянамъ; около 10—12 процентовъ происходили изъ мордвы и однодворцевъ. Почти всѣ были родомъ изъ мѣстностей охваченныхъ бунтомъ и даже изъ сравнительно ближайшихъ окрестностей Баланды. Исключеніемъ являются два брата однодворцы Смирновы, уроженцы Казачьей Слободы г. Елифана.

Въ дневникѣ Г. А. Скопина подъ 16 іюля 1778 г. записано: „Начали валъ рыть старый колонисты“ **). Извѣстіе о восстановленіи саратовскихъ укрѣпленій въ то время, когда въ нихъ миновала всякая надобность, является нѣсколько страннымъ. Но въ тѣхъ же вѣзкахъ имѣется нѣсколько документовъ разъясняющихъ указанное обстоятельство. Изъ документовъ этихъ ***)) видно, что мысль о необходимости возобновить саратовскую крѣпость возникла въ то время, когда еще не вполне улеглись волны народнаго возмущенія, поднятаго Пугачевымъ. По крайней мѣрѣ изъ отношенія канцеляріи опекунства иностранныхъ отъ 20 сентября 1775 г. на имя Кречетникова, который въ то время былъ въ Москвѣ, видно, что уже тогда государыней былъ конформованъ докладъ генералъ-прокурора вн. Вяземскаго объ обнесеніи Саратова валомъ и ровомъ. Исполненіе этого было возложено на Кречетникова, а имъ на саратовскаго коменданта Бошняка. Вопросъ о возобновленіи саратовскихъ укрѣпленій возникъ, повидному, по инициативѣ опекунства иностранныхъ, причемъ имѣлось въ виду оказать помощь колонистамъ, доставивъ имъ подходящій заработокъ. Поэтому рѣшено было производить работы, „допуская въ оной однихъ только тамо поселившихся колонистовъ всякаго пола возраста за умѣренную плату казеннымъ хлѣбомъ“. Вести валъ было предписано съ Московской дороги по той самой линіи, гдѣ прежде обнесенъ былъ около города старый валъ, который бывшимъ предъ симъ

*) В. м. с. Пяши (нынѣ Сердобскаго у.)

**) Саратов. Истор. Сборн. т. I, 17.

***) Вязка 24, л. 1 и сл.

въ Саратовѣ воеводу Строевымъ, или для пришедшей ветхости, или по его скудоумію, совсѣмъ уничтоженъ и мѣста розданы обывателямъ подъ строеіе домовъ. Однако нынѣ они по погорѣніи города остаются порожними, чего ради и строиться тамо никого не допускать. И новый валъ насыпать вышиною въ три, а поверхность бы его была въ два аршина, насыпя его съ обѣихъ сторонъ скатомъ, чтобъ не могъ обваливаться и ровъ засыпать и изъ рва землю вынимать глубиною и шириною, сколько на тотъ валъ потребно будетъ"... «И какъ оный ровъ и валъ доведены будутъ въ состоящему тамо черезъ городъ къ Волгѣ мимо двора купца Мѣщанинова буераку, то сію работу и оставить, потому что оный буеракъ за тотъ же ровъ служить можетъ, и тогда перейти съ работою на другую сторону московской дороги и дѣлать такой же валъ къ сторонѣ Соколовой горы, оставя на московской дорогѣ мѣсто къ сдѣланію ятугольниза, у коего въѣздъ въ городъ сдѣлать можно было“. Въ эту сторону валъ тоже долженъ былъ доходить до оврага, лежащаго у Соколовой горы.

По этому поводу можемъ только замѣтить, что старый валъ былъ уничтоженъ вовсе не по скудоумію воеводы Строева, а исчезъ совершенно естественнымъ путемъ, такъ какъ городъ давно уже выросъ за предѣлы пространства, ограниченнаго валами. Еще при воеводѣ Казариновѣ, въ началѣ 50-хъ годовъ, за валомъ былъ уже расположенъ мясной рынокъ *) и вьзвечный рядъ, а самые валы начали заваливаться навозомъ и заравниваться. За двадцать лѣтъ населеніе, конечно, увеличилось и отъ неширокаго и неглубокаго рва могло остаться только одно воспоминаніе.

Въ этомъ дѣлѣ интересенъ, между прочимъ, отзывъ Кречетникова о колонистахъ. Сообщая генераль-прокурору вн. Вяземскому о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, онъ добавляетъ: „а какъ упомянутая работа производиться ими (колонпстами) должна наступающею нынѣ зимою, когда нигдѣ никакого земледѣльства не бываетъ, кромѣ одного домового руководѣлія, какового они колонисты или весьма мало нѣкоторые знаютъ, или и совсѣмъ не имѣютъ, слѣдовательно и остается имъ снискивать себѣ пищу единственно отъ той возложенной на нихъ земляной работы, къ которой они по усмотрѣнной лѣности, конечно, не безъ принужденія не преминуютъ, получая себѣ заплату однимъ только провіантомъ за заработанное время, и безъ того онаго имъ и давано не будетъ,—въ семъ случаѣ по извѣстному ихъ распутному житію не возмечтали бъ они иногда отъ той работы избытъ лѣностью, дерзостью и непослушаніемъ и паче не могли бъ отъ сего притти и въ смятеніе, да и другихъ сосѣднихъ съ стороны жителей возбудить, какъ то предъ симъ они и неоднократно на непослушаніе покушенія свои уже имѣли, но были усмирены, отчего тогда и надлежитъ ихъ предупредить военными людьми, которыхъ въ Саратовѣ состоитъ одинъ пѣхотный батальонъ и небольшое число казаковъ, но изъ оныхъ солдатъ по бывшему смятенію многіе впадшіе выключены въ каторжныя работы“. Поэтому Кречетниковъ просилъ о высылкѣ войскъ, рекомендуя расположить ихъ на зимнія квартиры въ Золотовской волости. Просьба его была уважена и изъ Сызрани въ Саратовъ былъ командированъ еще батальонъ пѣхоты.

*) Труды Саратов. арх. комиссіи т. II, вып. 2, стр. 380.

А. С. Пушкинъ въ примѣчаніяхъ къ своей Исторіи пугачевского бунта высказалъ мысль о томъ, что не только нисшее духовенство, но даже и архіереи сочувствовали самозванцу. Ояъ не подтверждаетъ свое соображеніе вѣскими документальными данными и, думается, что оно является результатомъ общаго впечатлѣнія отъ ознакомленія съ тѣми обширными матеріалами, которые были въ его распоряженіи.

Въ томъ, что нисшее, особенно сельское, духовенство смотрѣло на Пугачева глазами простонародья—нѣтъ ничего удивительнаго. Духовенство это было плотью отъ плоти и кровью отъ крови своихъ прихожанъ. Если и стояло оно нѣсколько выше по образованію, да и то едва-ли, то ни образомъ жизни, ни идеалами—ничѣмъ не отличалось отъ крестьянства. Было также бѣдно и безправно и могло поэтому питать тѣже надежды на лучшее будущее, которое сулилъ своимъ приверженцамъ Пугачевъ. Саратовское духовенство не составляло исключенія и также шло по теченію. Когда пришло время расплачиваться за свое увлеченіе то, конечно, были употреблены всѣ усилія, чтобы уменьшить свою вину, снять съ себя страшное подозрѣніе въ измѣнѣ. Поэтому въ дѣлѣ «о изслѣдованіи священно и церковнослужителяхъ саратовскихъ» выглажено все, что могло бы свидѣтельствовать о ихъ симпатіяхъ бунтовщику. Но уже самый фактъ поголовнаго преданія всего саратовскаго духовенства суду говоритъ за то, съ какою готовностью впало оно въ свое преступленіе.

Итакъ, повторяемъ въ качествѣ, обвиняемыхъ мы видимъ все наличное духовенство г. Саратова. *)

*) Вотъ списокъ обвиняемыхъ, составленный нами на основаніи данныхъ дѣла. Для удобства располагаемъ ихъ по приходамъ.

1) *Троицкій соборъ.*

Протопопъ Алексѣй Иродіоновъ.
Ключарь Федоръ Степановъ.
Священники: Алексѣй Никифоровъ.
Иванъ Ивановъ.
Дьяконы: Сергѣй Ивановъ.
Карпъ Андреевъ.
Дьячки: Афанасій Алексѣевъ.
Петръ Ивановъ.
Пономари: Улявъ Федоровъ.
Иванъ Карповъ.

2) *Крестовоздвиженск. 2-й соборъ.*

Протопопъ Анисимъ Герасимовъ.
Священники: Потапъ Гавриловъ.
Гавріилъ Григорьевъ.
Василій Ивановъ.
Дьяконы: Ефимъ Ивановъ.
Матвѣй Анисимовъ.
Дьячки: Петръ Григорьевъ.
Иванъ Никитинъ.
Алексѣй Ивановъ.
Пономари: Семенъ Петровъ.
Андрей Васильевъ.

3) *Преображенская церковь съ монастыремъ.*

Священники: Яковъ Андреевъ.
Илья Васильевъ.
Дьяконъ Мина Петровъ
Дьячки: Матвѣй Авксентьевъ.
Василій Алексѣевъ.
Ларіонъ Кириловъ.
Пономари: Петръ Авксентьевъ.
Иванъ Авксентьевъ.
Иванъ Кириловъ.
Иеромонахъ Исакій.
Иеродіаконъ Іона.

4) *Казанская церковь.*

Священники: Иванъ Федоровъ
Федоръ Ивановъ.
Дьяковъ Иванъ Ивановъ.
Дьячекъ Михайла Герасимовъ.
Пономари: Василій Ивановъ.
Иванъ Ивановъ.

Обвиняемые по степени приписываемаго имъ преступленія были раздѣлены на пять категорій. Первую, самую важную группу, составляли тѣ, которые признали себя виновными въ томъ, что за время съ 9 по 11 августа при совершеніи божественныхъ службъ поминали на ектеніяхъ и выходахъ самозванца согласно той записки, которая розослана была по церквамъ изъ духовнаго правленія, а 7 августа участвовали въ крестномъ ходѣ въ станъ Пугачева. Въ числѣ обвиняемыхъ по этому пункту значится 14 лицъ, а именно: протопопъ Троицкаго собора Алексѣй Продіоновъ, протопопъ второго Крестовоздвиженскаго собора и судья духовнаго правленія Анисимъ Герасимовъ, священникъ Троицкаго собора Иванъ Ивановъ, дьяконъ того же собора Карпъ Андреевъ, дьячекъ Афанасій Алексѣевъ; Крестовоздвиженскаго собора дьяконъ Ефимъ Ивановъ, дьячекъ Петръ Григорьевъ, пономарь Семенъ Петровъ; Преображенской церкви дьяконъ Мина Петровъ, дьячекъ Василій Алексѣевъ, пономарь Петръ Авксентьевъ, дьячки Ларіонъ Кирилловъ и Матвѣй Авксентьевъ и пономарь Иванъ Авксентьевъ.

Обвиняемые второй, наиболѣе многочисленной группы, охватывающей большинство саратовскаго духовенства, дали подписку слѣдующаго содержанія: «1774 года сентября 18 числа нижеподписавшіеся объявляютъ, что записки, изданной для поминовенія злодѣя Пугачева, никогда не видали: а на молебнѣ 9 числа августа въ Троицкомъ соборѣ съ прочими всего города церквей священниками были и при чтеніи отъ діаконовъ на ектенѣ поминовеніе ему злодѣю

5) *Рождественская церковь.*
(нынѣ Никольская).

Дьячекъ Авраамъ Карповъ.
Пономарь Николай Ананьевъ.

Дьяконъ Илья Алексѣевъ.
Дьячки: Василій Алексѣевъ.
Петръ Козьминъ.
Пономари: Иванъ Ивановъ.
Федоръ Ивановъ.

6) *Вознесенская церковь.*

Протопопъ Андрей Ивановъ.
Священники: Данило Алексѣевъ.
Иванъ Маркеловъ.
Дьяконъ Герасимъ Афанасьевъ.
Дьячки: Герасимъ Алексѣевъ.
Григорій Григорьевъ.
Пономари: Иванъ Даниловъ.
Калина Тимофеевъ.

8) *Сергіевская церковь.*

Священникъ Иванъ Семеновъ.
Дьяконъ Савелій Никитинъ.

9) *Ильинская церковь.*

Священникъ Михаилъ Андреевъ.
Дьяконъ Степанъ Дмитріевъ.
Дьячекъ Федотъ Андреевъ.

7) *Введенская церковь.*

Священники: Артемій Ивановъ.
Иванъ Савельевъ.

Въ этомъ спискѣ бросается въ глаза отсутствіе въ числѣ обвиняемыхъ священнослужителей Никольской церкви. То обстоятельство, что эти священнослужители (свящ. Ив. Федоровъ и дьяконъ Дим. Ивановъ) не попали вмѣстѣ съ прочими подъ слѣдствіе, а въ октябрѣ 1774 г. были на свободѣ (см. „Труды“ Сар. Арх. К—и т. IV, вып. 2, стр. 85) объясняется едва-ли ихъ лояльностью. Все духовенство Никольской церкви и часть церковнослужителей Введенской были подъ слѣдствіемъ съ начала 1774 г. за разговоры о Пугачевѣ. (См. „Труды“ Сарат. Арх. К—и т. II, вып. 2, статью С. С. Краснодубровскаго: „Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта“).

Нельзя не поражаться обиліемъ духовенства въ прежнее время. Теперь въ большинствѣ перечисленныхъ приходоѡ состоятъ только по одному священнику.

слышали, а сами прежде и послѣ и никогда не чинили, однако жъ въ станѣ къ нему злодѣю съ крестами и съ образами ходили». Подъ этимъ показаніемъ подписалось 24 человекъ, изъ которыхъ двое при подпискѣ сдѣлали оговорку, а именно Крестовоздвиженскаго второго собора дьячекъ Алексѣй Ивановъ оговорился, что на молебнѣ въ Троицкомъ соборѣ онъ не былъ, «а то поминовеніе слышалъ и пѣлъ въ своей церкви Воздвиженской». Дьяконъ Введенской церкви Дьякъ Алексѣевъ добавилъ: «на молебнѣ благодарномъ въ Троицкомъ соборѣ августа 9 числа поминовеніе, чинимое самозванцу отъ дьякона Троицкаго собора Сергѣя Иванова слышалъ и въ ставку за образами ходилъ, а самъ поминовеніе не чинилъ; записка жъ изъ стану злодѣйскаго взята мною, коя отдана протопопамъ Родіонову и Герасимову».

Третьей группѣ, изъ 16 лицъ, вмѣнялось въ вину ходженіе съ крестомъ и образами въ ставку Пугачева. Четвертой (всего 4 лица) только присутствіе на молебнѣ въ соборѣ 9 августа. Пятой группѣ, состоящей только изъ двухъ лицъ:—іеромонаха Спасо-Преображенскаго монастыря Исавія и іеродіакона Іоны вмѣнялось въ вину то, что они видѣли пресловутую записку и слышали поминовеніе Пугачева на ектеньяхъ.

22 сентября обвиняемые дали письменныя объясненія въ своихъ преступленіяхъ. Распросныя рѣчи ихъ сведены въ рубрики для каждой изъ перечисленныхъ выше группъ отдѣльно и составлены все по одному шаблону, почему мы и ограничимся приведеніемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ для образца. Такъ, протопопъ Алексѣй Родіоновъ показалъ: «во время де нападенія и раззоренія города Саратова отъ нашедшаго злодѣя государственнаго вора и разбойника Пугачева, то есть августа 6 числа, находился онъ по силѣ насланнаго отъ бывшаго въ Саратовѣ лейбъ-гвардіи поручика Державина сообщенія и данной по немъ подписки при Троицкой соборной церкви съ прочими священно и церковнослужителями неотлучнымъ изъ Саратова. А какъ ворвавшіеся въ городъ злодѣйской толпы казаки чинили многимъ людямъ въ городѣ смертное убивство за непослушаніе, то все отъ церквей были отлучены и выгнаны съ прочими города Саратова жителями плѣнными за городъ, въ которое время убили изъ нихъ Введенской церкви священника Дмитрія Афанасьева да и прочихъ разнаго званія людей побили жъ до смерти при нихъ не мало. А поутру на другой день, то есть 7 августа, за карауломъ приведены въ городъ, при чемъ приказывано отъ казаковъ той пугачевской злодѣйской партіи, чтобъ шли къ тому злодѣю Пугачеву въ станъ съ образами. И какъ отъ всехъ церквей, кромѣ отлучныхъ, но по именамъ всехъ припамятовать не можно, собрались въ соборную Троицкую церковь и въ наипервыхъ намѣреніе положили, чтобъ не ходить. Но между тѣмъ отъ него злодѣя присланы были казаки троекратно, чтобъ неотмѣнно съ образами шли и напоследокъ казаки съ такимъ прещеніемъ—если не пойдутъ то не толю все священно и церковнослужители, но и жены и дѣти ихъ будутъ преданы смерти. И вида ихъ такое прещеніе, не имѣя уже къ защищенію жизни способности, принуждены сдѣлать въ колоколъ къ сбору позывъ и взявъ икону Богоматери и Крестъ, Евангеліе, подъ превожденіемъ той злодѣйской партіи казаковъ къ нему Пугачеву въ станъ, состоящій въ Нижнихъ Удешахъ, яко плѣнные, ходили и стояли при входѣ въ ставку часа съ полтора безъ всякаго

пѣнія и никакого произношенія въ поминовеніе ему самозванцу не происходило, отлучиться жъ и возврату оттуда сдѣлать за состоящимъ тогда при нихъ злодѣйскимъ карауломъ было не можно. Однако жъ по проходѣ нѣсколько времени выѣхавъ изъ шатра тотъ злодѣй Пугачевъ верхомъ, коего они по сказыванію его партіи казаковъ признали, и приближась къ нимъ, не слеза съ лошади, а только снявъ немного съ головы шапку, поцѣловалъ крестъ. Послѣ того онъ съ прочими священно и церковнослужителями возвратясь въ городъ и съ того 6 даже до 9 числа въ церквахъ службы не происходило. Но 8 числа, послѣ полдень, Введенскія церкви діаконъ Илья Алексѣевъ, пришедъ къ нему въ домъ одинъ и объявилъ записку, сказывая, что она послана съ нимъ изъ ставки пугачевской для точнаго по ней исполненія, въ которой написано поминать на литіяхъ имя государя Петра третьяго и назначенную по той запискѣ супругу, невѣдомо какую, Устинью. И сочтя сіе за важное ходилъ съ тѣмъ дьякономъ къ товарищу своему духовнаго саратовскаго правленія судѣй протопопу Анисиму Герасимову, объявилъ оную и ему. Но какъ всего точно они исполнять не хотѣли и отъ взятія той записки отговаривались, то оный дьяконъ сказалъ, если они не возьмутъ и по оной исполнять не будутъ, то увидятъ, что имъ за то послѣдуетъ. Почему устрашась грозящей отъ злодѣя Пугачева всегда смерти, призвавъ они къ себѣ бывшаго духовнаго правленія канцеляриста Чеснокова и ту записку, а чьею она рукою писана была не знаетъ, отдали того жъ 8 числа для списыванья и раздачи по церквамъ, а въ какія именно церкви были имъ Чесноковымъ разосланы и кому отдаваны—того онъ Родионовъ не знаетъ и тѣхъ записокъ не подписывалъ. А 9 и 10 на обѣдняхъ такожь и въ 9 числахъ на благодарномъ о взятіи города Нарвы молебнѣ страха ради, боясь смерти и что той злодѣйской толпы казаки часто въ церковь пріѣзжали, поминаемо было на литіяхъ только имя государя Петра третьяго, а потомъ наследника государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича и супругу его благовѣрную государыню и великую княгиню Наталью Алексѣевну, а означенное по запискѣ имя невѣдомой Устиньи оставляли. Да и на большемъ выходѣ съ святыми дарами поминаемо равно и на многолѣтіи при окончаніи обѣдни отъ дьячковъ пѣніе чинено тоже, что и выше описано. А съ 11 числа того жъ августа, когда всѣ злодѣи той толпы люди вышли, то ту и записку и поминовеніе совсѣмъ оставилъ. Чтожъ онъ въ краткой подпискѣ подписался, яко бы поминовеніе и моленіе полное по запискѣ чинилъ—и то утвердилъ отъ робости. Начальствующему жъ въ городѣ Саратовѣ генераль-аудиторъ лейтенанту Савельеву о сей запискѣ изъ своего преступленія не объявлялъ простотою. Что жъ по 2 подпискѣ и № 24 Введенской церкви дьяконъ Илья Алексѣевъ чинить заирательство, яко бы онъ Пугачевымъ въ неисполненіи по изданной запискѣ не устранивалъ—и то показуетъ не дѣльно, а только въ заирательство, въ чемъ и на очной ставкѣ на своемъ допросѣ утверждается».

Изъ остальныхъ распросныхъ рѣчей наибольшій интересъ представляетъ показаніе дьякона, Введенской церкви Ильи Алексѣева, упоминаемаго выше. По словамъ дьякона, «во время бытности злодѣя Пугачева въ городѣ Саратовѣ находился онъ при церкви неотлучнымъ, а 8 числа августа по полуночи въ 11-мъ часу, въ проходѣ его изъ церкви домой, наѣхавъ на него того злодѣя

Распросныя рѣчи, сущность которыхъ изложена выше, были представлены въ маѣ 1775 г. епископомъ Мефодіемъ при заключеніи губернатору Кречетникову, находившемуся въ то время въ Москвѣ. Заключение епископа очень сурово *) и во всякомъ случаѣ не его предстательству обязаны обвиняемые смягченіемъ своей участи. Для насъ оно интересно главнымъ образомъ тѣмъ, что содержитъ въ себѣ мало извѣстныхъ данныя не только о саратовскомъ, но и о духовенствѣ другихъ мѣстностей нашего края, главнымъ образомъ г. Петровска. Въ этомъ городѣ пономарь Богоявленской церкви Исая Романовъ обвинялся «въ бытіи по подговору воровскими казаками въ пугачевской толпѣ и въ ѣздѣ съ ними въ города Саратовъ и Камышенку». Романовъ оставался съ бунтовщиками до разбитія Пугачева и былъ арестованъ въ Царицынѣ, откуда и пересланъ въ Петровскъ. Пигумень Николаевскаго монастыря Ираклій, по его словамъ, былъ захваченъ вмѣстѣ съ іеромонахомъ Гермогеномъ злодѣями на дорогѣ, гдѣ онъ находился вовсе не для встрѣчи злодѣя и «принудимъ надѣть ризы». Это показаніе опровергалось другими священниками, которые все вообще обвинялись во встрѣчѣ Пугачева и участіи въ торжественномъ въездѣ его въ Петровскую крѣпость. Принудительность участія въ этой встрѣчѣ удалось доказать только священнику Покровскаго дѣвичья монастыря Максиму Иванову «подъ битьемъ злодѣйской толпы двумя челоуѣки захваченнаго въ домѣ смертно плетью и устраиванья повѣшеньемъ». Пономари соборной и Казанской церкви «во время ходу для встрѣчи самозванца съ образами были на колокольникѣ и звонъ въ колокола продолжали». Такимъ образомъ Петровскъ, повидимому, встрѣтилъ самозванца болѣе торжественно, чѣмъ Саратовъ. Встрѣчало и поминало Пугачева на ектеньяхъ и духовенство казачьяго городка Дубовки (7 челоу.). Священникъ сл. Красавки Кондратій Ивановъ по доносу своего сослуживца обвинялся въ томъ, что былъ у начальника одной изъ шаекъ въ сл. Тростянкѣ и пилъ вмѣстѣ съ нимъ вино за здравіе государя Петра III. За это начальникъ подарилъ ему лошадь «мерина темногнѣдого да еще денегъ одинъ рубль». Про этого Иванова въ дѣлѣ имѣется такая отмѣтка:—„сей попъ въ селѣ Тростянкѣ былъ самовольно и сообщенною изъ канцеляріи Хоперской крѣпости промеморіею показано сумнѣніе, что какъ де видно онъ съ тѣми злодѣями и въ разглашеніи простому народу былъ сообщникъ.

Изъ другой, позднѣйшей промеморіи еп. Мефодія къ Кречетникову **) мы узнаемъ, что количество обвиняемыхъ не ограничилось только тѣми 86 челоуѣками, о которыхъ шла рѣчь выше. Посланные епископомъ для производства слѣдствія въ Саратовъ архимандритъ астраханскаго Спасопреображенскаго монастыря Ефремъ и протопопъ Троицкой церкви Семень Григорьевъ привлекли къ слѣдствію и отправили въ Астрахань еще 24 лица духовнаго званія. Впрочемъ, при переключкѣ этой партіи въ Астрахани не оказалось пономаря Никифорова, „во по какой причинѣ оный сюда не доставленъ—неизвѣстно“. Все эти лица, представлявшія чуть-ли не in corpore духовенство Караванской и Антиповской станицъ, Николаевской малороссійской слободы и г. Дмитріевска, обвинялись въ томъ же преступленіи, что и духовенство Саратовское и Петровское, т. е.

*) Изъ 86 обвиняемыхъ только 6 челоу., по его мнѣнію, заслуживали снисхожденія.

**) Отъ 25 мая 1775. Дѣло № 6.

во встрѣчѣ самозванца съ крестомъ и иконами и поминовеніи его на ектеньяхъ. Нѣсколько отступаетъ отъ шаблона только указаніе о томъ, что „малороссійской Николаевской слободы протопопа Аврама Стефанова злодѣи троекратно приводили къ смерти и хотѣли повѣсить, однако народомъ отъ того упрощены“, да показаніе петровскаго попа Гурія, явившагося въ Духовное Правленіе изъ бѣговъ, въ которыхъ онъ находился по 16 апрѣля 1775 г., т. е. болѣе 8-ми мѣсяцевъ. По словамъ попа Гурія, „въ бывшій злодѣйскій бунтъ, какъ произошло слухъ, что злодѣи съ воровскою толпою идутъ черезъ города Саранскъ и Пензу къ нимъ на Петровскъ, и тогда, будучи въ немаломъ страхѣ, согласясь всѣ градскіе священники послали его со *отправленными отъ обывателей* двумя человекъ для развѣдыванья объ ономъ злодѣѣ, куда онъ съ тѣхъ городовъ итти намѣренъ. А какъ выѣхали изъ г. Петровска до села Нянки (Ключи), то во ономъ повстрѣчались съ ними той злодѣйской толпы многолюдство казаковъ (и) сказали имъ, что ѣдетъ въ городъ Петровскъ, откуда ихъ и возвратили, коего при встрѣчѣ былъ онъ безъ ризъ. А скрылся изъ города и ѣздили по разнымъ жилищамъ, сказывая, что ищетъ купить про домъ свой хлѣба“.

Какъ видно изъ другой переписки ¹⁾ случаи добровольнаго преданія себя въ руки начальства были и раньше. Въ октябрѣ 1774 г. явились въ астраханскую консисторію дьяконъ с. Киселевки Поликарповъ и пономарь Саратовскаго Троицкаго собора Филипповъ. Поликарповъ по обвиненію въ убійствѣ содержался въ петровскій тюремѣ, изъ которой и былъ выпущенъ вмѣстѣ съ другими колодниками послѣ занятія города бунтовщиками, а Филипповъ попалъ въ «злодѣйскую толпу» въ то время, когда ѣхалъ съ луговъ въ Саратовъ съ накошенной травой. Бунтовщики не только отняли у него лошадь, но и заставили его служить возницею у какого-то подковника.

Возвращаясь къ промеморіи 25 мая. Изъ нея мы узнаемъ, что саратовское духовенство отбывало предписанное Синодомъ покаяніе въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ. Церемонія эта происходила 6 мая, о чемъ, впрочемъ, уже извѣстно по дневнику Скопина. Въ этой промеморіи уже проглядываетъ тенденція по возможности смягчить участь обвиняемыхъ. Но эта тенденція едва ли имѣла источникомъ добросердечіе архипастыря, у котораго съ саратовскимъ духовенствомъ были постоянные конфликты весьма остраго характера, ²⁾ а скорѣе соображенія чисто практическаго свойства:—церкви остались безъ духовенства, оно почти поголовно состояло подъ судомъ. Къ тому же подоспѣлъ манифестъ о преданіи забвенію всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ бунтомъ. Къ сожалѣнію, разбираемые матеріалы не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ обвиняемыхъ.

Не сообщаютъ они почти ничего и о многочисленныхъ случаяхъ расправы бунтовщиковъ съ ненавистными имъ помѣщиками. Только въ одной перепискѣ ³⁾ имѣется краткое сообщеніе о грустной судьбѣ дворянской дочери Анны Димитріевой.

1) Переписка № 23.

2) См. Труды Саратов. Арх. К—и т. II, вып. 2, статью С. С. Краснодубровскаго.

3) Переписка № 23.

Согласно показанія Дмитріевой, даннаго ею Енотаевскому коменданту, „родиною она Пензенскаго уѣзда, Шукшинскаго стану, села Архангельскаго. А отецъ ея имѣлся отставной поручикъ Максимъ Дмитріевъ, а мать ея находилась же въ замужествѣ за нимъ Дмитріевымъ изъ дворянъ майора Петра Алексѣева сына Рокотова, почему у нея имѣется, какъ въ селѣ Архангельскомъ, да въ деревняхъ Кашлейѣ и Дмитріевѣ, крестьянъ 74 души. А минувшаго де августа 1-го числа пріѣхавъ ко двору ихъ извѣстнаго вора Пугачева партія и опредѣля ко двору караулъ, взявъ отца ея и мать съ малолѣтними дѣтьми и прочими имѣющимися въ домѣ ихъ разнаго званія людьми, тако жъ ее Максиму и по взятіи изъ дому отца ея повѣсили, а мать въ домъ обратно отпустили, а ее Максиму взяли съ собою и съ братомъ ея Андреемъ, который былъ двѣнадцати лѣтъ, и возили тѣ злодѣи ихъ съ собою. А по развитіи ихъ злодѣевъ брошена была она близъ Чернаго Яра въ займищѣ и ходила по лѣсу недѣли съ двѣ, а потомъ привезена съ прочими того Пугачева злодѣями къ господину полковнику князю Дондукову, отъ котораго отправлена сюда въ крѣпость Енотаевскую, отчего она нынѣ ногами, такожь и всѣмъ корпусомъ движенія почти не имѣтъ, а братъ де ея нынѣ гдѣ находится—о томъ не извѣстно“ Дмитріева до выздоровленія была оставлена въ Енотаевскѣ, а затѣмъ отправлена въ Царицынъ для доставки на родину.

Остается сказать еще нѣсколько словъ объ описяхъ пограбленнаго имущества, которыя имѣются въ разбираемыхъ бумагахъ. Такихъ описей сохранилось три. Первая изъ нихъ, подъ названіемъ: „Вѣдомости Волжскаго войска, коликое число во ономъ войскѣ во время нападенія государственнаго злодѣя и самозванца Пугачева и его толпою разграблено имущества, скота и лошадей по именамъ и на сколько по цѣнамъ, о томъ значится ниже сего.“ Вѣдомость эта, сохранившаяся въ двухъ экземплярахъ,¹⁾ очень обширна и содержитъ въ себѣ подробное до мелочности перечисленіе пограбленнаго имущества почти у всѣхъ казаковъ Волжскаго войска, а именно у 677 семействъ, тогда какъ все войско состояло съ небольшимъ изъ тысячи семействъ. Благодаря своей мелочности вѣдомости могутъ служить матеріаломъ для сужденія о бытѣ и экономическомъ положеніи тогдашнихъ казаковъ. Судя по всему, казачье населеніе пользовалось высокимъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ огромная, при тогдашнихъ цѣнахъ, стоимость пограбленнаго имущества—56547 р. 97 к. Вместе съ тѣмъ бросается въ глаза некультурность населенія, несмотря на знѣщнее благосостояніе. Среди безконечныхъ перечней носильнаго платья, посуды, утвари, оружія и скота, только въ двухъ случаяхъ пришлось встрѣтиться съ указаніемъ на книги, да и то въ крайне скудномъ количествѣ. Къ вѣдомости пограбленнаго имущества приложена вѣдомость о выданномъ казаками фуражѣ и довольствіи командамъ, посланнымъ „для искорененія злодѣя“ (всего болѣе чѣмъ на 22000 р.). Другой списокъ пограбленнаго имущества, сохранившійся только въ отрывочномъ видѣ, касается Саратова²⁾. Здѣсь мы находимъ слѣдующихъ лицъ: поручика Болтен-

¹⁾ Вязка № 22 и № 11.

²⁾ Вязка № 24.

кова, адъютанта Ефима Залупина, симбирскаго купца Алексѣя Сапожникова, подпоручика вн. Петра Мансырева (книгъ разныхъ историческихъ на 20 р.), подпоручика вн. Дмитрія Вяземскаго, подпоручика Петра Бурмакина (книгъ нѣмецкихъ 2 и русскихъ 2), прапорщика Степана Красильникова, Никиты Некрасова, Андрея Дубровскаго, (житіе Николая Угодника, Варвары великом. и др. на 6 р.), Петра Панова, вдовы капитана Андрея Мамашева—Авдотьи Ив., вдовы поручика Михайлы Меренкова—Марьи Матв., вдовы лекаря Ягана Рамелова—Катер. Астафьевой, вдовы прапорщика Евдокима Портнова—Екатерины Харит., вдовы секундъ-маіора Петра Остафьева—Авдотьи Иван. („пушекъ мѣдныхъ пять“!).

Третья вѣдомость ¹⁾ содержитъ списки имущества и зданій пограбленныхъ и сожженныхъ въ Царицынѣ. Въ этой же вязкѣ находится вѣдомость о числѣ убитыхъ и уведенныхъ въ плѣнъ во время нашествія киргизъ-кайсаками зимою 1773—74 г.г.

Всѣ эти вѣдомости, по нашему мнѣнію, могутъ быть предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія и съ избыткомъ вознаграждать трудъ того, кто пожелаетъ и сумѣетъ разобратъ въ массѣ цифроваго матеріала въ нихъ заключающагося.

А. Герасимовъ

¹⁾ Вязка № 13.